

УДК 81

НОМИНАЦИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЗООМОРФНЫХ ОБРАЗОВ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ

Гукетлова Ф.Н.

Кабардино-Балкарский государственный университет, Нальчик, e-mail: bsk@kbsu.ru

В статье рассматриваются проблемы языковой и культурной специфики зооморфизмов, национальной специфики образного средства, как особого вида национальной стратегии для вербализации характеристических свойств человека, а также этноспецифические предупреждения, закрепленные зооморфным фондом языка. В данной статье ставятся вопросы национальной специфики выбора образного средства – человека в аниморфологических единицах, содержащих яркий, характерный, легко переосмысливаемый значимый признак поведения животного. Зооморфный код культуры, позволяющий выявить систему символов и эталонов национальной культуры, находящих отражение в ФЕ и в паремииологическом фонде языка, выявляет специфику мировосприятия носителей языка и культуры. Зооморфизмы, получая заряд эмоциональности, и образности, становятся широко употребляемыми в разных областях коммуникации. Однако зооморфные коды, стремясь к сохранению универсальных черт, отличаются национальным своеобразием. Изучение объема смыслового содержания зооморфических концептов приводит к обнаружению противоречий в иерархии оценочных значений, и выявляет особенности национально-культурной картины мира. Анализ проводится на материале трех разноструктурных языков.

Ключевые слова: культурный код, универсальный код, мировосприятие, дискриптивная номинация, аниморфологический, зооним, зооморфизм, зоометафора, система символов

NOMINATION OF ETHNO-CULTURAL IMAGES IN DIFFERENT LANGUAGES

Guketlova F.N.

Kabardino-Balkarian State University, Nalchik, e-mail: bsk@kbsu.ru

The paper touches upon the nation-related specificity of choosing expressive means as a special kind of the nominative strategy for verbalization of human characteristic features, ethnospecific prejudices consolidated by zoomorphic fund of the language. The paper puts questions related to national specificity of a choice of figurative means – the person in animal morphological units, containing a bright, characteristic and easy reinterpreted significant attribute of the animal behaviour. A zoomorphic code of the culture, allowing us to reveal a system of symbols and standards of national culture, finding reflection in idioms and in paroimia fund of language, reveals specificity of world perception of native speakers and culture. Zoomorphism, receiving a charge of emotion and figurativeness, become widely used in different areas of the communication. However zoomorphic codes, aspiring to preservation of universal features, differ in a national originality. The analysis is based on the material of zoomorphisms in the three languages of different structures.

Keywords: cultural code, universal code, world perception, a descriptive nomination, ani-mor-phological, zoonym, zoomorphism, zoometaphor, system of symbols

Культурное пространство любого этноса пронизано различного рода зооморфизмами. Известно, что каждый языковой знак является культурно обусловленным.

Семантика значительной части сравнений с названиями животных группируется в основном в понятийные классы, в центре которых находится «Человек как общественное существо»: его деятельность, поведение, поступки, отношения в обществе, коммуникативные способности (отношение людей в обществе, отношения между людьми, отношение к кому-либо), передача мыслей и чувств (говорение, умения и навыки, воспитание, социальное положение) [3].

«Человек как живое существо»: выявляются физические возможности и его физическое состояние (быстрота / резвость / ловкость, медлительность, неуклюжесть, худоба, сила / выносливость, слепота,

немота, пьянство, усталость, уродство, боль / болезнь) [6].

«Человек как разумное существо»: в зеркале зооморфных сравнений отражается человек и его нравственная сущность, волевые, эмоциональные, интеллектуальные действия и состояния, черты характера, передающие его отношение к другим людям, к себе, к вещам: черты, отражающие нравственную сущность человека (преданность, верность, хитрость, гордость), черты характера, отражающие отношение к окружающим людям (дерзость, злость, упрямство, любопытство, вспыльчивость), черты характера, отражающие отношение к себе (надменность / спесивость / самодовольство), черты характера, отражающие отношение к труду (леность, безделье, трудолюбие), черты характера, отражающие эмоциональные действия и состояния (стыд,

печаль, страх, возмущение, взволнованность, ревность, смелость), черты характера, отражающие волевые и интеллектуальные действия и состояния (глупость, проницательность, мудрость, прозорливость), черты характера, отражающие отношение к вещам (скупость, жадность) – представлены достаточно широко в сопоставляемых трех лингвокультурах [4].

Сравнительные конструкции *adjectiv + фр. comme + каб.-черк. хуэдэу + рус. как + substantiv* (зооним), передающие способ существования и состояние, обнаруживают сходные знания об одних и тех же сторонах действительности, что мы наблюдаем в полных межъязыковых структурно-семантических эквивалентах: *туоре comme une taure* (фр.) – *цѳылюб нэф хуэдэу* (каб.-черк.) – *слепой как крот* (рус.); *hardi comme un lion* (фр.) – *аслъаным хуэдэу хахуэ* (каб.-черк.) – *смелый как лев* (рус.); *coléreux comme un dindon* (фр.) (букв.: сердитый (злой) как индюк) – *гуэгушыхъум хуэдэу зигъэцид-жащ* (каб.-черк.) (букв.: нахохлившийся как индюк) – *надутый как индюк* (рус.); *doux comme un agneau* (фр.) (букв.: нежный (мягкий) послушный как ягнёнок) – *цынэм хуэдэу шабу* (каб.-черк.) (букв.: нежный, мягкий как ягненок) – *смирный* (кроткий) как *ягнёнок* (рус.).

Межъязыковые частичные структурно-семантические эквиваленты: *plein comme une vache* (фр.) (букв.: напившийся как корова) – *хъэм (кхъуэм) хуэдэу ефэ* (каб.-черк.) (букв.: напившись как собака (свинья)) – *нализавшийся как свинья* (рус.); *malin comme un singe* (фр.) (букв.: хитрый как обезьяна) – *бажэм хуэдэу бзаджэщ* (каб.-черк.) (букв.: хитрый как лис) – *хитрый как лис* (рус.); *méchant comme une teigne* (фр.) (букв.: злая как моль) – *блэ уэным хуэдэу* (каб.-черк.) (букв.: змея, готовая ужалить) – *злая как собака* (рус.); *chargé comme une mule* (фр.) (букв.: нагруженный как мул) – *шыдым имыхыр зи хъэлэ* (каб.-черкес) (букв.: тот, кто несёт непосильную ношу даже для осла) – *как верблюд* (рус.).

Сравнительные конструкции, передающие способ существования и состояния с союзом *как*, не имеющие семантических параллелей в сопоставляемых лингвокультурах:

фр.: *triste comme un hibou* (букв.: грустный как сова) – *печальный*; *sage comme le chat au fromage* (букв.: скромный как кот перед сыром) – *дерзкий*; *pure comme un oie* (букв.: чистый как гусь) – *наивный*, примитивный; *paresseux comme un lézard* (букв.: ленивый как ящерица) – *очень ленивый*; *ignorant comme un carpe* (букв.: невежественный как карп) – *непросвещённый*; *méchant comme un âne rouge* (букв.: злой как

красный осёл) – *очень злой*; *plat comme une punaise* (букв.: плоский как клоп) – *подобострастный и низкий*; *orgueilleux comme un pou* (букв.: надменный (гордый) как вошь) – *очень надменный*; *sale comme un pou* (букв.: грязный как вошь) – *очень грязный*; *souïl comme un âne* (букв.: пьяный как осёл) – *абсолютно пьяный*; *vif comme une potée de souris* (букв.: живой как куча мышей) – *очень живой*;

каб.-черк.: *мацлэ лъэ (дия) хуэдэу* (букв.: как мёртвая (замершая, застывшая) саранча) – *медлительная, безынициативная*; *шыфлым хуэдэу цлэрылуэу* (букв.: знаменитая как славная лошадь) – *известный, популярный человек*; *вы / тлы гъэишам хуэдэу пиэр* (букв.: жирный как откормленный бык/баран) – *очень полный, бессердечный человек*; *уазэрэ бзуэ гъуа* (букв.: высохший / худой как соломинка) – *очень худой, истощенный человек*; *хъэм хуэдэу ефа* (букв.: напившийся как собака) – *очень пьяный*; *хъэндыркъуакъуэжэ хуэдэ* (букв.: как старая лягушка) – *безобразный, неприятный человек*;

рус.: *как мокрая курица* (жалкий человек); *любопытная как тетеря*; *любовильный как мартовский кот*; *блудливая как кошка* (кот); *глуп как сивый мерин*; *как учёный осёл* (осел); *гол как сокол* (нищий); *красный как рак* (стыд, смущение); *как сытая пиявка* (разбухшая пиявка); *как драния кошка* (о худой, изможденной женщине); *как змея в корсете* (худая, злая); *как сельдь в корсете* (диал.) *обычно об очень худой женщине*; *как вобла* (очень худой, высохший человек); *вылизанный как кошечка*; *шустрый, живой как мышь* (проворный, юркий); *чёрный как ворон* (очень черный).

Приведенные примеры репрезентуют знания и опыт, присущие только одному социуму, определяя этноспецифические особенности народа, говорящего на том или ином языке.

В основе сравнительных конструкций с союзом *comme* – *хуэдэу* – как, передающих способ существования и состояния, лежат объективированные связи, отражаемые в коннотативных признаках, несущих сведения либо об обиходно-практическом опыте данного языкового коллектива, либо о его культурно-историческом знании [2].

Следует отметить ряд примеров, в которых обнаруживаются совпадения двух языков на уровне семантики при неполном совпадении плана выражения, но не обнаруживается аналогия в третьем из сравниваемых языков:

– *être heureux (se débrouiller) comme un poisson dans l'eau* (фр.) (букв.: быть счастливым, как рыба в воде) – *как рыба в воде*

(рус.) – чувствовать себя совершенно свободно – в кабардино-черкесском языке сравнение не выявлено;

– *faire comme les perdrix* (фр.) (букв.: делать как куропатки) – *джэдум и бзаджэу цлэхъумэжын* (каб.-черк.) (букв.: как кошка, которая зарывает свой помёт) – завуалировать (скрыть) ошибку – в русском языке сравнение не выявлено;

– *recevoir qn comme un chien dans un jeu de quilles* (фр.) (букв.: принимать кого-либо как собаку в игре с кием) – *хэм пэмыщлын* (каб.-черк.) (букв.: не ровнять с собакой) – *хыв хэ эбэнауэ кьридакьым* (каб.-черк.) (букв.: воспринимать как буйвол собаку) – принимать плохо кого-либо, ни во что не ставить, относиться безразлично – в русском языке сравнение не выявлено, но существует коррелят: встретить кого-либо в штюки;

– *rester (être) muet comme une carpe* (фр.) (букв.: остаться (быть) немым как карп) – нем как рыба (рус.) – молчать, быть молчаливым – в кабардино-черкесском языке сравнение не выявлено, но существует корреляты: 1) в кабардино-черкесском языке – *уи жьэм кьурт ждэль?* (букв.: у тебя во рту курт?) – почему молчишь? («курт» – мука из поджаренной кукурузы, проса или ячменя); 2) в русском языке – как в рот воды набрал;

– *tourner comme un écureuil en cage* (фр.) (букв.: крутиться как белка в клетке) – *крутиться (вертеться) как белка в колесе* (рус.) – все время двигаться, не сидеть на месте, иметь много забот – в кабардино-черкесском языке сравнение не выявлено.

Сравнительные конструкции *verbum + comme* (фр.) – *хуэдэу* (каб.-черк.) – как (рус.) + *substantiv*, не имеющие параллелей в сопоставляемых лингвокультурах:

– фр.: *arriver comme un chien dans un jeu de quilles* (букв.: прийти как собака в игру с кием) – прийти не вовремя, некстати; *bâiller comme carpe (une huître)* (букв.: зевать как карп (как устрица)) – зевать широко, некрасиво; *bicher comme un pou* (букв.: скакать как вошь) – радоваться, ликовать; *être là comme rat en paille* (букв.: быть как крыса в соломе) – жить припеваючи; *se tordre comme une baleine* (букв.: кривляться как кит) – несдержанно смеяться; *être connu comme le loup blanc (gris)* (букв.: быть известным как белый (серый) волк) – быть известным;

– каб.-черк.: *хэм пэмыщлын* (букв.: даже с собакой рядом не ставят) – ни во что не ставить; *мацлэ лъэ (дия) хуэдэу* (букв.: как мертвая (замерзшая, застывшая) саранча) – очень медлительный человек, делающий все без желания; *кьущхэхъу мэлү тхээн* (букв.: благоденствовать как овца на

горных пастбищах) – жить припеваючи; *жэм кьуэлэным хуэдэу кьыхош* (букв.: выделяется, как пестрая корова) – известный человек, который на виду; *мэл гьатхэм хуэдэу ягъаихэ* (букв.: откармливают, как осеннюю овцу (на убой)) – живет очень хорошо, в достатке; *хэ цтауэ цлэхъуэн* (букв.: побежать, как испуганная собака) – бежать очень быстро; *хывым еса жэмыжь* (букв.: словно корова, привыкшая к буйволу) – быть очень медлительным; *уи хэм бажэ кьубыда* (букв.: твоя собака поймала лису?) – ликовать, радоваться;

– рус.: *накинулся как бешеный, как пёс с цепи сорвался; как баран на новые ворота (смотреть); истекать кровью как раненый зверь; быть задиристым, как петух, быть задирой, петушиться; вставать с пением петуха* – вставать ни свет ни заря, очень рано вставать; *жаворонок* – человек, встающий рано; *сова* – человек, который поздно ложится и поздно встает; *петь как соловей* – петь красиво; *работать как ломовая (загнанная) лошадь* – работать на износ; *спокойный как удав* – быть чрезмерно спокойным, безразличным; *реветь белугой* – громко, без остановки непрерывно плакать; *неуклюжий как медведь* – неповоротливый, неловкий; *как амeba* – аморфный, инертный.

Как показывает языковой материал, мотивом для метафорического переноса могут служить отработанные в языке логико-синтаксические схемы структурирования классов событий или соположение в структуре мира вещных объектов – их предметно-логические связи, отражающие языковой опыт говорящих [5]. В силу такого рода объективированных коннотативных мотиваций, переосмысление слова, основанное на общих знаниях языкового коллектива, закрепляется в языке.

На основе одних и тех же явлений, в том числе и живых существ, складываются различные картины мира в разных культурах. Именно в сопоставлении языков и культур видна голографическая способность языка – высвечивание новых граней, переосмысливающее человека на «иную ментальность», дающее ему возможность увидеть новые грани бытия, по-другому посмотреть на знакомый предмет, расширить горизонты мышления [1].

Анализ фактического материала в сопоставляемых языках показывает, что разным языковым коллективам, находящимся практически в одном широком географическом ареале, известны в основном одни и те же биологические виды названий животных. И, на первый взгляд, экстралингвистическая база зоохарактеристик строится на основе почти идентичного набора биологических

видов, что создаёт впечатление некоего единообразия. Зоохарактеристики разных языков, ориентированные на одно и то же реально существующее животное, могут представлять его и, как показывает анализ языкового материала, реально представлять эталоном разных качеств и свойств. Но из этого отнюдь не следует, что смыслы отдельных характеристик в разных языках тоже совпадают, даже если в основе их лежит представление о конкретном животном. Одна и та же экстралингвистическая данность по-разному преломляется в разных языковых системах. Это особенно заметно в сфере оценок и характеристик, выражаемых единицами языка, где мы наблюдаем рост асимметрии в трёх сопоставляемых лингвокультурах. В связи с этим следует отметить, что единообразия или определённой степени сходства заключается в выборе зоонима в качестве эталона того или иного свойства, признака, качества в процессе вербализации носителем языка окружающих его предметов или явлений. Могут совпадать и единицы, входящие в сложную комбинацию простых, но часто стилистически маркированных метафорических образований. Все сказанное, однако, не относится к смысловой структуре. Смысловая структура любого языкового образования всегда содержит, как правило, этнокультурный маркер, идентифицирующий его принадлежность к конкретной лингвокультуре. Это внешнее функциональное единство, однако, в каждом конкретном языке обеспечивается неповторимым своеобразием семантических траекторий.

Чем больше мы углубляемся в этноспецифическую семантику, тем больше мы оказываемся в пространстве этноспецифических представлений, тем больше наблюдается рост асимметрии в рассматриваемых языках.

Зооморфные стереотипы-образы, символы-образы, образы-эталонны во французском, кабардино-черкесском и русском

языках, выступая стимулятором эмоциональной реакции, являясь основой экспрессивного значения языковой единицы, отражают особенности коллективного сознания народов, т.е. являются этноспецифическими.

Зооморфный код культуры, будучи составляющим языковой картины мира, закрепляется в лексике, фразеологии, паремииологии и, концептуализируя внешний и внутренний мир человека, способствует выявлению универсальных и национально-специфических особенностей.

Семантика значительной части сравнительных оборотов с названиями животных, птиц и насекомых группируется в понятийные классы, в центре которых находится внешняя деятельность человека: его поведение, поступки, отношения в обществе, его коммуникативные способности, физические возможности и физическое состояние.

В зеркале зооморфных метафор и сравнений отражается духовная сфера: человек и его нравственная сущность, волевые, эмоциональные, интеллектуальные действия и состояния, черты характера, отношение к другим людям, к себе, к вещам.

Одни и те же зоонимы проявляются и воспринимаются различно в сопоставляемых языках.

Список литературы

1. Ворокова Н.У. Национальная культура в идиоматике. – Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2003. – 140 с.
2. Гак В.Г. О сопоставительном методе // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1989. – С. 5–17.
3. Головановская М.К. Французский менталитет с точки зрения носителя русского языка: монография. – М.: Наука, 1997. – 280 с.
4. Гукетлова Ф.Н. Зооморфный код культуры в языковой картине мира. – М.: Тезаурус, 2009. – 227 с.
5. Калинина А.В. Внутренняя форма идиом русского и французского языков. – М.: Инфомедия Паблшерз, 2007. – 160 с.
6. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты дискурс. – Волгоград. Переменам, 2002. – 447 с.